

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
6 July 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
восьмой сессии, 19–28 апреля 2017 года****Мнение № 32/2017, касающееся Салиха Мухаммеда Салиха
Мансура ад-Дулайми (Ирак)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека; мандат этой Рабочей группы был уточнен и расширен в резолюции 1997/50 Комиссии. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В соответствии с недавней резолюцией 33/30 Совета, принятой 30 сентября 2016 года, мандат Рабочей группы был продлен еще на три года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/33/66) 10 января 2017 года Рабочая группа направила правительству Ирака сообщение относительно Салиха Мухаммеда Салиха Мансура ад-Дулайми. Правительство не ответило на данное сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбывания им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному содержанию под стражей без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Салих Мухаммед Салих Мансур ад-Дулайми, родившийся 3 мая 1970 года, является профессором кафедры электротехники Инженерного колледжа при Университете Анбара. Он постоянно проживает в Аль-Кармахе, провинция Аль-Анбар.

5. 26 марта 2015 года, примерно в 9 часов вечера, г-н ад-Дулайми был задержан в международном аэропорту Багдада сотрудниками иракской национальной разведывательной службы, одетых в гражданское. Во время задержания г-ну ад-Дулайми не был представлен ордер на его арест и не было сообщено о его причинах.

6. После задержания г-н ад-Дулайми был доставлен в неофициальный центр содержания под стражей в аэропорту, где он находился более года.

7. Согласно полученной информации, г-н ад-Дулайми подвергался пыткам в течение всего времени содержания под стражей. Согласно сообщениям, в течение первой недели пытки носили особенно жестокий характер. Его держали в наручниках и с завязанными глазами и подвергали жестоким избиениям и психологическому давлению. Г-на ад-Дулайми заставили подписать документ, содержащий его «признание», с которыми он не имел возможности ознакомиться из-за надетой ему на глаза повязки.

8. В первые три месяца г-н ад-Дулайми содержался в режиме строгой изоляции. Ему отказывали в связи с внешним миром и встречах с адвокатом и семьей.

9. 11 августа 2015 года, спустя более четырех месяцев после задержания, государственный прокурор Центрального уголовного суда выдвинул против г-на ад-Дулайми обвинения в «участии в вооруженной террористической организации», запрещенном статьей 4 Закона о борьбе с терроризмом № 13 от 2005 года. Однако в поддержку этих обвинений не было представлено никаких вещественных доказательств. После этого дело г-на ад-Дулайми было передано на рассмотрение третьей палате Центрального уголовного суда.

10. 8 ноября 2015 года его официально обвинили в совершении того же преступления.

11. В 2015 году адвокат г-на ад-Дулайми подвергался угрозам со стороны сотрудников служб безопасности и в связи с этим был вынужден прекратить работу по этому делу.

12. 26 апреля 2016 года г-н ад-Дулайми был переведен в тюрьму «Кэмп Таджи», расположенную к северу от Багдада. 5 мая 2016 года он вновь был переведен – на этот раз в тюрьму «Тасферат», расположенную неподалеку от стадиона «Аш-Шааб» в Багдаде, где он содержится до сих пор.

13. Согласно сообщениям, в результате пыток г-н ад-Дулайми получил ряд травм, включая разрыв и кальциноз связок локтевых суставов, искривление носовой перегородки и внутреннее кровотечение. Кроме того, весьма низкий уро-

вень санитарии и гигиены в тюрьме вызвал у него многочисленные проблемы со здоровьем, в том числе кожные заболевания и глазные инфекции. Помимо этого, ему было отказано в доступе к лекарственным препаратам, приобретаемым для него его семьей, в частности к препаратам для лечения диабета. Г-ну ад-Дулайми свыше года отказывали в посещении врача.

14. 12 мая 2016 года г-н ад-Дулайми был приговорен к смертной казни по статье 4 Закона о борьбе с терроризмом на основании документов, подписанных им под пытками, и документов, якобы предоставленных разведывательными службами Соединенных Штатов Америки, согласно которым он имел «личные контакты с членами Исламского государства в Ираке». В ходе слушаний г-н Ад-Дулайми отметил, что к нему применялись пытки, его заставили подписать «признание» и что на его теле до сих пор видны следы пыток. Однако суд не распорядился ни о проведении медицинского освидетельствования, ни о расследовании утверждений о пытках и принуждении к даче признательных показаний. Судья вызвал в качестве свидетелей двух офицеров разведки. По их словам, г-н ад-Дулайми дал признательные показания «по собственной воле». В решении указывалось, что травмы, следы которых г-н ад-Дулайми продемонстрировал в ходе слушания, он нанес себе сам, с тем чтобы убедить суд в том, что он подвергался жестокому обращению.

15. Г-н ад-Дулайми подал апелляцию, которая в настоящий момент все еще находится на рассмотрении.

16. Источник утверждает, что лишение свободы г-на ад-Дулайми является произвольным и подпадает под категорию III классификации произвольных задержаний, применяемой Рабочей группой при рассмотрении представляемых ей сообщений. Источник также утверждает, что г-ну ад-Дулайми не было гарантировано применение международных норм, предусматривающих право на справедливое судебное разбирательство в период содержания под стражей, что является нарушением статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Пакта.

17. Источник утверждает, что задержание г-на ад-Дулайми было произведено без предъявления ордера на арест и объяснения его причин; после задержания он был заключен в неофициальный центр содержания под стражей, где удерживался более года, причем в течение первых трех месяцев был лишен связи с внешним миром; обвинительный акт был предъявлен ему лишь спустя почти восемь месяцев после задержания; во время содержания под стражей он подвергался пыткам и был принужден к подписанию документа, содержавшего его «признание», с которым ему не дали возможности ознакомиться заранее; «признание», полученное под давлением, в дальнейшем использовалось в ходе судебного разбирательства в качестве основного доказательства его вины; адвокат г-на ад-Дулайми подвергался настолько серьезным угрозам со стороны сотрудников служб безопасности, что был вынужден прекратить работу по этому делу. Источник утверждает, что перечисленные действия представляют собой нарушение пунктов 2 и 3 статьи 9 и подпунктов а)–с) и g) пункта 3 статьи 14 Пакта.

18. Кроме того, источник высказал серьезную обеспокоенность в связи с тем, что вынесение смертного приговора по итогам столь неправомерной процедуры, в рамках которой были приняты в качестве доказательства признательные показания, данные под давлением, представляет собой нарушение пункта 2 статьи 6 Пакта, согласно которому применение смертной казни не должно противоречить другим положениям Пакта.

Ответ правительства

19. 10 января 2017 года Рабочая группа в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений препроводила правительству утверждения, представленные источником. Рабочая группа обратилась к правительству с просьбой представить ей подробную информацию о текущем положении г-на ад-Дулайми и любые комментарии относительно утверждений источника.

не позднее 11 марта 2017 года. Рабочая группа также просила правительство пояснить фактические и юридические основания, на которые ссылаются власти для оправдания продолжающегося содержания под стражей г-на ад-Дулайми, и представить подробную информацию о соответствии его лишения свободы положениям национального законодательства и международным нормам в области прав человека, в том числе ратифицированным государством договорам. Кроме того, Рабочая группа обратилась к правительству с призывом обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на ад-Дулайми.

20. Рабочая группа с сожалением отмечает, что она не получила от правительства ответа на это сообщение. Правительство не просило продлить сроки для ответа, как это предусмотрено методами работы Рабочей группы.

Обсуждение

21. В отсутствие ответа от правительства Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

22. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник установил, что имел место случай *prima facie* нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то это предполагает, что бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть утверждения источника (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство решило не оспаривать *prima facie* достоверные утверждения источника.

23. Рабочая группа считает, что она имеет право на оценку процессуальных действий суда и самого законодательства в целях определения того, соответствуют ли они международным стандартам¹. Однако Рабочая группа вновь подчеркивает, что, когда ей настоятельно предлагается пересматривать применение судами национального законодательства, она всегда воздерживается от того, чтобы подменять судебные органы или выступать в качестве наднациональной судебной инстанции².

Категория I

24. Рабочая группа рассмотрит соответствующие категории, применимые при рассмотрении данного дела, включая категорию I, касающуюся лишения свободы без указания на какие-либо правовые основания.

25. В связи с рассматриваемым делом Рабочая группа отмечает, что 26 марта 2015 года г-н ад-Дулайми был задержан в аэропорту Багдада сотрудниками Национальной разведывательной службы Ирака, одетыми в гражданское, при этом ему не был предъявлен ордер на арест и не были сообщены причины его задержания. Затем, 11 августа 2015 года, т.е. спустя более четырех месяцев после задержания, государственный прокурор Центрального уголовного суда предъявил г-ну ад-Дулайми обвинение в «принадлежности к вооруженной террористической организации», запрещенной в соответствии со статьей 4 Закона о борьбе с терроризмом № 13 от 2005 года. Такой перерыв между задержанием и предъявлением обвинения делает лишение свободы в данном случае произвольным.

26. Правительство не предоставило никаких правовых оснований для ареста и первоначального содержания под стражей г-на ад-Дулайми. Задержка в четыре с половиной месяца между предъявлением обвинения и предъявлением обвинительного акта служит дополнительным основанием полагать, что Национальная разведывательная служба Ирака изначально лишила заявителя свободы, не имея на то законных оснований.

¹ См. мнение № 33/2015, пункт 80.

² См. мнение № 40/2005.

27. С учетом приведенных выше замечаний Рабочая группа приходит к выводу о том, что правительством не были обеспечены необходимые процессуальные гарантии для установления правовых оснований ареста г-на ад-Дулайми. Рабочая группа также отмечает, что затем г-н ад-Дулайми содержался под стражей без связи с внешним миром, не имел возможности предстать перед судьей и встретиться со своим адвокатом и родными.

28. Кроме того, Рабочая группа с озабоченностью отмечает, что за последние несколько лет власти Ирака неоднократно втайне заключали иракских и иностранных граждан под стражу или содержали их под стражей в режиме строгой изоляции³. Практика содержания под стражей в режиме строгой изоляции фактически лишает жертв таких злоупотреблений защиты в соответствии с законом и всяких правовых гарантий.

29. Таким образом, Рабочая группа считает, что, будучи осуществлены без законного основания, задержание г-на ад-Дулайми и содержание его под стражей в режиме строгой изоляции в период с 26 марта 2015 года по 11 августа 2015 года представляют собой нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 9 Пакта и подпадают под категорию I.

Категория III

30. Рабочая группа далее рассмотрит вопрос о том, имели ли место в период содержания г-на ад-Дулайми под стражей какие-либо нарушения международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, подпадающие под категорию III. Она, в частности, изучит следующие соображения, которые не были оспорены правительством:

а) г-н ад-Дулайми не был незамедлительно доставлен к судье, а, напротив, находился под стражей в режиме строгой изоляции в неофициальном центре содержания под стражей в аэропорту на протяжении не менее трех месяцев. То есть он был фактически лишен права на признание его правосубъектности (в нарушение статей 6 и 9 Всеобщей декларации прав человека и пункта 3 статьи 9 и статьи 16 Пакта);

б) г-ну ад-Дулайми не было сообщено в кратчайшие сроки и подробным образом о характере выдвинутого против него уголовного обвинения: официальное обвинение прокурор предъявил ему 11 августа 2015 года, т.е. через четыре месяца после задержания, а обвинительный акт – 8 ноября 2015 года, т.е. через семь месяцев после задержания (в нарушение статьи 10 и пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктов 1 и 3 а) статьи 14 Пакта);

с) в течение первых трех месяцев содержания под стражей г-н ад-Дулайми был лишен связи с внешним миром, возможности общаться и встречаться с родными и адвокатом и подвергался допросам в отсутствие последнего (в нарушение статьи 10 и пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктов 1 и 3 б) и d) статьи 14 Пакта);

д) преследование адвоката г-на ад-Дулайми со стороны служб безопасности носило столь серьезный характер, что он был вынужден прекратить свою работу по этому делу (в нарушение статьи 10 и пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктов 1 и 3 б) и d) статьи 14 Пакта);

е) нет оснований считать, что г-н ад-Дулайми был осужден без неоправданной задержки, поскольку обвинительный акт был представлен ему только 8 ноября 2015 года, т.е. через 7 месяцев после задержания, приговор был вынесен судом первой инстанции 12 мая 2016 года, т.е. почти через 14 месяцев после задержания, а поданная им апелляция до сих пор не была рассмотрена, что означает, что заявитель находится в заключении в течение уже более двух

³ См., например, мнения № 29/2016, № 20/2016 и № 5/2014.

лет (в нарушение статьи 10 и пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктов 1 и 3 с) статьи 14 Пакта);

f) г-н ад-Дулайми подвергался жестоким пыткам, включая избиения и угрозы. Его принудили подписать документ, содержащий его «признание», с которым он не имел возможности ознакомиться, так как ему завязали глаза. Оно было представлено Центральному уголовному суду и принято им в качестве основного доказательств его вины (в нарушение статьи 10 и пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и статьи 7 и пунктов 1 и 3 g) статьи 14 Пакта).

31. Рабочая группа делает вывод о том, что международные стандарты надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства в период содержания г-на ад-Дулайми под стражей соблюдены не были, что представляет собой нарушение статей 3, 5, 6, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статей 7, 9, 10, 14 и 16 Пакта.

32. В своей практике Рабочая группа последовательно утверждала, что содержание людей под стражей без связи с внешним миром нарушает право обратиться в суд, с тем чтобы оспорить законность задержания⁴. Помимо этого, Комитет против пыток четко указал, что содержание под стражей в режиме строгой изоляции влечет за собой возникновение ситуаций, способных привести к нарушению Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (см., например, A/54/44, пункт 182 а)); Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания неоднократно указывал на незаконный характер содержания под стражей без права переписки и сообщения (см. A/54/426, пункт 42, и A/HRC/13/39/Add.5, пункт 156); помимо этого, Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности заявил, что содержание без связи с внешним миром, исключающее доставку задержанного в срочном порядке к судье, является нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта (см. пункт 35). Кроме того, содержание под стражей в строгой изоляции представляет собой нарушение права на связь с внешним миром, предусмотренного в таких применимых международных стандартах, как правила 58 и 61 пересмотренных Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принципы 15, 18 и 19).

33. Рабочая группа выражает обеспокоенность в связи со сделанными источником утверждениями о пытках, в частности применявшихся с целью принуждения к даче признательных показаний. Эти утверждения не были оспорены правительством Ирака. Описанное обращение является *prima facie* нарушением абсолютного запрета на пытки, являющегося одной из императивных норм международного права, нарушением Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁵, статьи 5 Всеобщей декларации прав человека и статей 7 и 10 Пакта. Кроме того, оно является нарушением подпункта с) пункта 1 статьи 37 Конституции Ирака.

34. Использование в ходе судебного процесса против г-на ад-Дулайми признательных показаний, данных им под давлением, вызывает особую озабоченность и представляет собой нарушение статьи 14 Пакта. Рабочая группа согласна с заявлением, сделанным Комитетом по правам человека в его замечании общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами

⁴ См., например, мнения № 53/2016 и № 56/2016.

⁵ См. также решение Международного Суда по делу «Вопросы, касающиеся обязательства осуществлять судебное преследование или выдавать (*Бельгия против Сенегала*)», в котором Суд указал, что запрет пыток является нормой обычного международного права и стал императивной нормой (*jus cogens*) (пункт 99).

и на справедливое судебное разбирательство, о том, что « в пункте 3 g) статьи 14 гарантируется право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным... Тем более недопустимым является обращение с обвиняемым лицом, противоречащее статье 7 Пакта, с тем чтобы вырвать у него признание... Внутреннее законодательство должно обеспечивать, чтобы показания или признания, полученные с нарушением статьи 7 Пакта, не рассматривались в качестве доказательств».

35. Вынесение в отношении г-на ад-Дулайми смертного приговора на основе признательных показаний, полученных с применением пыток, представляет собой особенно серьезную судебную ошибку и нарушение пункта 2 статьи 6 Пакта.

36. Рабочая группа особенно обеспокоена тем, что правительство Ирака не обеспечило право г-на Ад-Дулайми иметь эффективное юридическое представительство, достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником в нарушение подпункта b) пункта 3 статьи 14 Пакта и принципа 17.1 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Рабочая группа далее напоминает, что в соответствии с принципом 9 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, «адвокат должен иметь возможность выполнять свои функции эффективным и независимым образом, без опасения подвергнуться репрессивным мерам, вмешательству, запугиванию, давлению или притеснениям».

37. Рабочая группа также выражает обеспокоенность по поводу утверждений о широко распространенной практике задержаний без предъявления ордера на арест, досудебного заключения под стражу на длительные сроки и систематического вынесения смертных приговоров на основании признательных показаний, полученных с применением пыток, которая применяется в рамках режима анти-террористического законодательства и судебных процессов, проводимых Центральным уголовным судом. Кроме того, Рабочая группа ранее уже выражала обеспокоенность по поводу ряда случаев содержания лиц в иракских тюрьмах, причем зачастую в течение длительных сроков, без предъявления обвинения или проведения судебного разбирательства. Такие задержанные нередко становятся жертвами насильственных исчезновений, пыток и другого жестокого обращения во время содержания под стражей. Об этой обеспокоенности сообщалось правительству Ирака на протяжении последних лет, и реакции на это так и не последовало⁶.

38. Рабочая группа передаст настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для дальнейшего рассмотрения.

39. На основании вышесказанного Рабочая группа делает вывод о том, что несоблюдение международных норм в отношении права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, ратифицированных Ираком, является столь серьезным, что оно придает лишению г-на ад-Дулайми свободы произвольный характер и позволяет отнести его к категории III.

40. Рабочая группа также отмечает, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики тюремного заключения или других суровых форм лишения свободы в нарушение основных норм международного права может представлять собой преступление против человечности.

⁶ См. мнение № 5/2014, пункт 22. См. также мнения № 20/2016, № 29/2016, № 59/2011 и № 43/2012.

41. Рабочая группа настоятельно призывает правительство принять эффективные меры, с тем чтобы гарантировать недопущение использования на практике признательных показаний или свидетельств, полученных под давлением; чтобы в случае наличия утверждения о том, что то или иное заявление было сделано под пытками, бремя доказывания возлагалось на обвинение и суды; и чтобы в отношении судей, которые не реагируют надлежащим образом на утверждения о пытках, сделанные в ходе судебного разбирательства, применялись санкции в соответствии с рекомендациями Комитета против пыток (см. CAT/C/IRQ/CO/1, пункт 22). Суды и само правительство должны обеспечить недопущение использования на любом из этапов судебного разбирательства признательных показаний, полученных под давлением, особенно под пытками.

42. Кроме того, Рабочая группа обращает внимание правительства на призывы изменить широкое определение терроризма, которое допускает широкое толкование, и положение о смертной казни в качестве обязательной меры наказания за широкий круг деяний, подпадающих под определение террористических актов в Законе о борьбе с терроризмом № 13 от 2005 года (см. ССРП/С/IRQ/CO/5, пункт 9). Рабочая группа добавляет, что ранее она уже выражала аналогичные озабоченности в связи с Законом о борьбе с терроризмом № 3 от 2006 года, применяемым в иракском Курдистане⁷.

Мнение и рекомендации

43. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Салиха Мухаммеда Салиха Мансура ад-Дулайми носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 3, 5, 6, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьям 6, 7, 9, 10, 14 и 16 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I и III.

44. С учетом вынесенного мнения Рабочая группа просит правительство Ирака безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправить положение Салиха Мухаммеда Салиха Мансура ад-Дулайми и привести его в соответствие со стандартами и принципами, изложенными в международных нормах, касающихся задержания, включая Всеобщую декларацию прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах.

45. Рабочая группа считает, что, принимая во внимание все обстоятельства дела, надлежащим средством правовой защиты было бы незамедлительное освобождение г-на Салиха Мухаммеда Салиха Мансура ад-Дулайми и предоставление ему имеющего исковую силу права на компенсацию и другое возмещение в соответствии с международным правом.

46. В соответствии с подпунктом а) пункта 33 своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов, с тем чтобы они приняли соответствующие меры.

Процедура последующих действий

47. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующих мерах, принятых в связи с рекомендациями, вынесенными в настоящем мнении, в том числе о том:

а) был ли г-н ад-Дулайми освобожден и если да, то указать дату его освобождения;

⁷ См. мнение № 20/2016, пункт 25.

b) была ли предоставлена г-ну ад-Дулайми компенсация или были ли ему обеспечены иные виды возмещения ущерба;

c) было ли проведено расследование по факту нарушения прав г-на ад-Дулайми и если да, то каковы его результаты;

d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Ирака в соответствие с его международными обязательствами;

e) были ли приняты какие-либо другие меры по выполнению рекомендаций, содержащихся в настоящем мнении.

48. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно могло столкнуться при выполнении рекомендаций, содержащихся в настоящем мнении, и о том, требуется ли дальнейшая техническая помощь, например в виде посещения Рабочей группы.

49. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая беспокойство информация в связи с этим делом. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в выполнении ее рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

50. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц, а также информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁸.

[Принято 27 апреля 2017 года]

⁸ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.